

DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-3-727-739

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ:
South—South Cooperation Beyond the Myths.
Rising Donors, New Aid Practices?/ Ed. by I. Bergamaschi,
P. Moore, A. B. Tickner. United Kingdom:
Palgrave Macmillan, 2017. 334 p.**

А.Ю. Борзова, О.С. Чикризова, А.А. Забелла

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

На сегодняшний день говорить о недостаточной разработанности проблематики, связанной с деятельностью по содействию развитию, не приходится. Тематика интересна не только западным ученым, но также становится привлекательной для ученых из развивающихся государств. Одновременно изучение сотрудничества по линии Юг—Юг едва ли можно назвать неактуальным, или, по меньшей мере, получившим всестороннее освещение в трудах ученых-международников.

Рецензируемая в данной статье книга *«Сотрудничество Юг—Юг за гранью мифов. Восходящие доноры, новая практика помощи?»* представляет собой исследование результатов деятельности ряда развивающихся государств по содействию развитию. Пятнадцать известных ученых из Европы, Латинской Америки и Африки объединила одна цель — анализ деятельности развивающихся стран по линии Юг—Юг.

Книга состоит из двух частей, каждая из которых включает шесть глав. В первой части «Представление и формирование сотрудничества по линии Юг—Юг: идеи, идентичность и акторы» авторы исследуют взаимодействие Индии с Сенегалом и Мозамбиком, оказание помощи в целях развития со стороны Турции и Кубы, со стороны Бразилии Мозамбику, а также развитие дипломатии и сотрудничества по линии Юг—Юг в ЮАР. Вторая часть «Возможно ли другое сотрудничество. Культивирование разницы и строительство мостов» посвящена сотрудничеству по линии Юг—Юг Венесуэлы и Колумбии, деятельности Китая и Южной Кореи в Лаосе, внешней помощи ОАЭ, бразильскому сельскохозяйственному и техническому сотрудничеству в Мозамбике, а также опыту сотрудничества.

Глава 2 (*“Malleable Identities and Blurring Frontiers of Cooperation: Reflections from India’s “Distinct” Engagement with Senegal and Mozambique”*) интересна в силу методологической составляющей. Авторы Пуджа Джейн и Данило Маркондес находились в Сенегале и Мозамбике, где взяли интервью у членов правительства, провели встречи с представителями стран — доноров Севера, а также с представителями гражданского общества.

В данной главе рассмотрены два африканских государства, где активно действует Индия: Мозамбик и Сенегал. Однако необходимо углубиться в историю.

На протяжении XX в. Индия оказывала идеологическое и политическое влияние на африканские страны. Лидеры набирающей все больший вес на международной арене Индии — М. Ганди и Дж. Неру, их идеи и взгляды относительно афроазиатского единства были позитивно встречены борцами за независимость в Африке. Особое внимание Индия уделяла португалоязычным странам, поскольку сама столкнулась с колониальной политикой Португалии.

В 2006 г. состоялся Первый форум — саммит Африка — Индия, который дал старт новому этапу в деятельности Индии в странах Африки по содействию развитию. В 2011 г. состоялся Второй форум, на котором Индия заявила о выдаче кредита на сумму в 5,4 млрд долл. США, гранта на оказание помощи в области развития людских ресурсов на сумму 700 млн долл. США, а также о передаче технологий и строительстве новых учреждений [South—South Cooperation... 2017: 38]. Отмечается, что индийские кредитные линии идут на электрификацию сельских районов, где в работе принимают участие специалисты из Индии, на модернизацию производств и т.д.

Знаменательным для деятельности Индии по содействию развитию является учреждение в 2012 г. в Отделе экономических отношений МИД Индии Администрации партнерства в целях развития. Большую роль в развитии данной деятельности Индии играют Конфедерация индийской промышленности, Индийская федерация торговой и промышленной палат, а также Индийская программа по техническому и экономическому сотрудничеству.

В Мозамбике, помимо Индии, помощь государству оказывают Китай, Бразилия и Комитет содействия развитию ОЭСР. Случай Сенегала показывает, что конкуренцию для индийской стороны представляют традиционные доноры государства — Франция и США, а также новые игроки — Китай, Иран, Турция, страны Персидского залива. Программы помощи развитию превратились в неотъемлемую часть «мягкой политики», которую Индия проводит в вышеупомянутых государствах Африки. Индийские IT-технологии являются важной прерогативой «мягкой силы» государства.

В индийско-mozамбикских отношениях большую роль играют вопросы безопасности и обороны, что связано со стратегическим положением Мозамбика. Мозамбик интересен Индии для укрепления своего влияния в регионе, в пространстве Индийского океана. В Мозамбике индийская сторона хорошо представлена в горнодобывающей промышленности, в добыче полезных ископаемых, инфраструктурном секторе.

Индию и Сенегал объединяют, по мнению автора, общие проблемы, к которым следует отнести: вопросы изменения климата, дебаты относительно растущего среднего класса, а также населения, проживающего за чертой бедности [South—South Cooperation... 2017: 33]. Сенегал интересен Индии в качестве ключа к франкофонным государствам Африки.

В 2015 г. состоялся Третий форум — саммит Африка — Индия, на котором премьер-министр Индии Н. Моди заявил, что партнерство между Индией и Африкой «выходит за рамки стратегических проблем и экономических выгод. Оно основано на эмоциональных связях, которые мы разделяем, и солидарности,

которую мы чувствуем друг к другу» [South—South Cooperation... 2017: 44]. Таким образом, прослеживается историческая идентичность, которая укрепляет диалог между сторонами.

Глава 3 (“*The Turkish Way of Doing Development Aid?: An Analysis from the Somali Laboratory*”) представляет значительный интерес, поскольку написана Мехметом Озканом¹, сотрудником колумбийского офиса ТІКА (г. Богота). ТІКА (тур. *Türk İşbirliği ve Koordinasyon Ajansı Başkanlığı*, Турецкое агентство по сотрудничеству и координации) — это автономная организация, находящаяся в ведении премьер-министра Турецкой Республики и реализующая программы содействия развитию. Организация создана в 1992 г., и в настоящее время ее офисы открыты уже в 54 странах Африки, Азии, Латинской Америки и Европы.

Турция начала проводить политику содействия развитию уже в 1985 г., однако институционализация данного направления внешнеполитической деятельности Анкары произошла именно в 1992 г. после создания ТІКА. Данная организация была призвана оказывать помощь республикам Центральной Азии, Кавказа и Балкан на этапе их «демократического транзита». Автор отмечает, что именно опыт сотрудничества с этими государствами в настоящее время используется для разработки и реализации программ помощи странам Африки [South—South Cooperation... 2017: 59].

Новый этап в деятельности Турции по содействию развитию наступил в 2002 г. с приходом к власти в стране Партии справедливости и развития (ПСР), которая начала процесс географического расширения и дальнейшей институционализации внешней политики страны в целом, а также больше внимания стала уделять, в частности, африканскому направлению. Программы помощи развитию стали частью политики «мягкой силы», реализуемой Турцией в последние годы.

М. Озкан выделяет несколько особенностей турецкой «модели» содействия развитию. Во-первых, данное направление внешней политики Турции, в отличие от Великобритании или Франции, не проистекает из опыта колониального периода и не отягощено «бременем» отношений метрополии со своими колониями. Во-вторых, программы содействия развитию носят взаимовыгодный характер, поскольку не только позволяют помочь наименее развитым странам в преодолении их проблем (засухи и голода, нехватки питьевой воды, эпидемий и прочих), но и служат для Турции инструментом удержания темпов своего экономического роста. Наконец, основными «столпами» программ помощи развитию, реализуемых Турцией, выступают религия и широкая сеть социальных связей [South—South Cooperation... 2017: 18].

Начало «проникновения» Турции в Сомали автор датирует 2011 г. и отмечает, что к настоящему времени эта африканская страна стала своего рода «лабораторией», в которой Анкара апробирует свои подходы к оказанию помощи развитию, постконфликтному урегулированию и усилия по государственному строительству. При этом Турция использует следующий принцип: «Если хочешь помочь голодному, дай ему не рыбу, а удочку».

¹ В данном номере размещена статья М. Озкана на тему «Участие Турции в сотрудничестве Юг—Юг: внешнеполитические новации на африканском направлении».

Таким образом, М. Озкан приходит к выводу, что повышенный интерес Турции к Африке и активная вовлеченность в урегулирование сомалийской проблемы является «частью политических и социальных интересов Турции», а главная цель Анкары на данном направлении — «реализация долгосрочных проектов развития в регионе, которые реально повлияют на жизнь людей». При этом одним из преимуществ Турции как донора помощи является исламская религия, которая «легитимирует присутствие Турции в Сомали» и «создает атмосферу доверия между партнерами, которого нет в случае сотрудничества с западными донорами» [South—South Cooperation... 2017: 74—75].

Глава 4 (“*Good-Bye Che?: Scope, Identity, and Change in Cuba’s South—South Cooperation*”) представляет собой совместный труд Даниэля Бензи, профессора кафедры глобальных и социальных исследований Андского университета им. С. Боливара (Эквадор), и Химены Запаты, доктора наук Университета в Гамбурге и сотрудницы немецкого аналитического центра Германский институт глобальных и региональных исследований (GIGA).

Авторы рассматривают изменения, произошедшие с кубинским интернационализмом. Участие Кубы в сотрудничестве по линии Юг—Юг с 1960-х гг. было краеугольным камнем внешней политики революционного режима. Кроме того, это была политическая стратегия, необходимая для консолидации кубинского единства, инструмент для продвижения идеологии «третьего мира», основанной на принципах антиколониализма, антиимпериализма и международной солидарности. В течение 1960-х и 1970-х гг. Гавана в основном «откликалась на смесь революционного пыла и национализма, что привело к непреклонной приверженности поддержке стран третьего мира в их борьбе за независимость. Помощь Кубы в этот период предназначалась для революционных правительств, партизан и освободительных движений в Латинской Америке и Африке, которым угрожала западная внешняя агрессия или попытки свергнуть союзников западного режима» [South—South Cooperation... 2017: 74—80]. Помимо военной помощи Куба отправляла медицинские бригады с врачами, медсестрами, дантистами в страны Африки.

Авторы справедливо отмечают, что кубинский интернационализм получил признание как в Латинской Америке, так и в ряде стран Африки и Азии. Куба реализовывала многочисленные проекты в сфере образования, здравоохранения, спорта, сельского хозяйства, культуры, в военной отрасли в ряде стран. Куба стала лидером в предоставлении «гуманитарной биомедицины» слабым странам мира.

Интерпретация «медицинского интернационализма» Кубы различна, но подчеркиваются связи между политическими проблемами и вопросом выживания и безопасности кубинского режима и его стратегией международного сотрудничества. Основная идея состоит в том, что именно «медицинский интернационализм» помог кубинскому правительству улучшить политические и экономические связи в мире и получать поддержку от международных организаций в условиях продолжающегося эмбарго со стороны США и антикубинской политики.

Характер кубинской «медицинской дипломатии» с 1990-х гг. меняется, что находит отражение в получении Кубой доходов от экспорта медицинских услуг.

«Обновление» социализма на Кубе привело к новой экономической политике, расширению экспорта медицинских и других услуг, которые приносят доход. «Революционный пыл» Кубы в ориентации на интернационализм угасает после распада СССР, прагматизм и рыночный подход становятся доминирующими как в реализации «медицинской дипломатии», так и в отношении гуманитарной помощи.

В главе 5 (*“The South—South Partnership Puzzle: The Brazilian Health Expert Community in Mozambique”*) авторы рассматривают проблему участия Бразилии в сотрудничестве по линии Юг—Юг, роль Бразильского агентства по сотрудничеству (ABC) в координации и реализации различных проектов в странах-партнерах. Принципы Бразильского участия в содействии развитию существенно отличаются от вариантов, принятых в западных странах. На примере содействия со стороны Бразилии развитию системы здравоохранения в Мозамбике авторы показывают, что ABC реализует здесь свои проекты посредством ряда других агентств, что свидетельствует о фрагментарности структуры бразильского содействия развитию.

В плане содействия совершенствованию системы здравоохранения важная роль отводится Бразильскому сообществу экспертов в сфере здравоохранения (ВНЕС). Эксперты формируют научный аппарат, формируют условия для обмена знаниями (спецкурсы, пособия, журналы, конференции), объединяются в профессиональные сообщества. Процесс демократизации, рост авторитета экспертов в этой сфере, закрепление всеобщего права на здоровье в конституции 1988 г. и т.д. привели к созданию общественной системы здравоохранения на основе принципов универсальности, равенства, децентрализации и общественного контроля. Бразилия развивает горизонтальное партнерство для понимания проблем здравоохранения и путей их решения.

Проблемы развития здравоохранения в Мозамбике с момента обретения независимости в 1975 г., политика борьбы с распространением СПИД/ВИЧ и меры по его предотвращению, становление системы медицинского обслуживания и другие вопросы, получившие серьезный анализ в статье, позволили понять особенности горизонтального партнерства Бразилии и Мозамбика.

За 20 лет сотрудничества Мозамбик становится главным партнером Бразилии при взаимодействии в области здравоохранения. Общность подходов в понимании проблем развития медицинских услуг, борьба с существующими болезнями, совместные исследования характерны для такого горизонтального партнерства. Наряду с использованием методов, которые применяют доноры Севера в отношении стран Глобального Юга (прививки, просвещение, обучение и т.д.), отличительной особенностью политики Бразилии являются именно долгосрочные проекты в сфере здравоохранения. Конечно, здесь также существуют и проблемы, на которые обращают внимание авторы. Но в целом при изучении такой сложной проблемы, как оказание помощи в развитии системы здравоохранения, анализ позиции партнеров, авторы справедливо отмечают, что нужно обращать внимание на сочетание трех элементов: глобальная повестка дня в области здравоохранения, парадигмы национального развития и формирование экспертных сообществ по вопросам здоровья и их международных обязательств.

Глава 6 (“*South Africa’s Development Diplomacy and South—South Cooperation: Issues of Institutionalization and Formalization?*”) написана Санушем Наиду, старшим научным сотрудником Института глобального диалога в Кейптауне, Южная Африка.

ЮАР играет особую роль в содействии развитию. Принципы Претории по сотрудничеству Юг—Юг заключаются в следующем:

— участие и поддержка позиций развивающихся стран на значительных глобальных площадках, таких как G20, G77 + Китай, ВТО, ООН, Экономический и Социальный Совет ООН, Совет по правам человека ООН, конференции ООН по изменению климата;

— являясь частью как Севера, так и Юга, ЮАР стремится содействовать достижению целей африканской повестки дня и, в более широком смысле, Юга.

— укрепление двусторонних отношений со странами Юга, которые содействуют социально-экономическому развитию [South—South Cooperation... 2017: 141].

По мнению автора, ЮАР, опираясь на принципы сотрудничества Юг—Юг, укрепляет рамки взаимодействия на основе партнерства, справедливости, невмешательства и совместного развития [South—South Cooperation... 2017: 143].

ЮАР нельзя считать новым игроком в содействии развитию, так как создание Южноафриканского таможенного союза (ЮАТС) в 1910 г. дало старт деятельности Южной Африки в этом направлении. Членов ЮАТС объединяет необходимость разрешения общих проблем, связанных с бедностью, снижением зависимости от экспорта полезных ископаемых, необходимостью перестройки экономики, стабилизацией Юга Африки.

Помощь ЮАР осуществляется через Фонд возрождения Африки (*African Renaissance Fund, ARF*), цель которого — расширение международного сотрудничества со странами африканского континента.

По мнению автора, существует три аспекта деятельности ЮАР в содействии развитию: 1) увеличение внимания к вопросам Африки, расширение обязательств; 2) национализм; 3) формирование Форума диалога Индия, Бразилия, Южная Африка [South—South Cooperation... 2017: 158].

Трудность в оценке помощи Южной Африки содействию развитию заключается в отсутствии официальной политики по изучаемой проблематике, которая бы позволила оценить содержание и перспективность. ЮАР необходимо определиться в вопросе о том, какую роль государство играет в деятельности по содействию развитию. Является ли ЮАР мостом между развитым Севером и развивающимся Югом? Велико ли доверие африканских государств к ЮАР по вопросам содействия развитию? Правительству ЮАР стоит привлечь частный сектор к деятельности по содействию развитию, как это происходит во многих странах мира.

В главе 7 (“*Venezuela and South—South Cooperation: Solidarity or Realpolitik?*”) отмечается, что Венесуэла была активным участником развития сотрудничества по линии Юг—Юг, но с приходом к власти У. Чавеса и благоприятным внешним контекстом, связанным с высокими ценами на нефть, стала расширяться «нефтяная дипломатия» венесуэльского лидера. Нефть стала инструментом внешней политики страны, средством влияния на другие страны, прежде всего в Карибском бассейне.

Венесуэла начинает развивать инициативы по сотрудничеству в сфере энергетики, образования, здравоохранения, расширяет политический диалог в рамках саммитов Африка — Южная Америка (ASA) и саммитов Китай — СЕЛАК. Страна со средним уровнем развития становится важным актором на «Глобальном Юге», драйвером нового типа помощи в Латинской Америке.

Венесуэла активизирует свою деятельность в международных организациях, выступает за перестройку ОПЕК, предлагает специальные условия для продажи нефти странам Центральной Америки и Карибского бассейна, разрабатывает проекты нефтепроводов для Южной Америки. Автор отмечает, что создание Боливарианского альянса (ALBA), активная роль в МЕРКОСУР, УНАСУР и СЕЛАК содействовали формированию новой модели региональной интеграции. Автор считает, что политическое сотрудничество в Боливарианском альянсе основано на конфронтации с США и критике глобального мирового порядка.

В Африке Венесуэла расширяет политическое сотрудничество, экономическое и техническое взаимодействие, содействует развитию образования и здравоохранения, и при этом ее инициативы основаны не только на обеспечении собственных интересов, особенно в торговле и инвестициях. Венесуэла предлагает новые формы отношений, основанные на солидарности, взаимодополняемости и взаимопонимании, используя и «мягкую», и «жесткую» силу.

Автор отмечает, что с уходом У. Чавеса и падением цен на нефть активность Венесуэлы в этой сфере снизилась, Н. Мадуро не предложил ни одной новой инициативы для Латинской Америки; и Боливарианский альянс, и сотрудничество с Африкой переживают глубокий кризис. Политические противоречия в обществе Венесуэлы, как и в ряде других стран региона, осложняют региональную интеграцию, что приводит к кризису и в УНАСУР. Таким образом, сделанные автором выводы находят полное подтверждение при рассмотрении нынешней ситуации с венесуэльским проектом содействия развитию и интеграции в регионе.

Глава 8 (*“Emerging Donors on the Field: A Study Case of China and South Korea in Lao PDR”*) подготовлена Камилл Лапорт — профессором Института политических исследований Парижа (Франция). Автор рассматривает помощь Лаосской Народно-Демократической Республики (ЛНДР) со стороны Китайской Народной Республики (КНР) и Республики Корея (РК). Материал представляет большой интерес ввиду малой изученности темы.

Автор рассматривает направления сотрудничества, которые характеризуются непрозрачностью, раскрывает важность «азиатской культуры» для деятельности КНР и РК в ЛНДР, выявляет области конкуренции между донорами.

Традиционными донорами для ЛНДР являются Франция, Германия, Австралия, Швейцария и Япония. Новые доноры — Китай, Южная Корея, Вьетнам и Таиланд. Китай начал оказывать помощь по содействию развитию в 2000 г., Южная Корея — в 1997 г. По мнению автора, такая концентрация азиатских доноров вокруг ЛНДР демонстрирует «развитую азиатскую культуру» со стратегией взаимного выигрыша, уважением суверенитета, национальными приоритетами. Азиатские государства способны лучше понять, какая помощь является более приоритетной для ЛНДР. Автор анализирует сущность «азиатских ценностей»,

обращаясь к идеям бывшего премьер-министра Сингапура Ли Куан Ю, бывшего президента Южной Кореи Ким Дэ Чжуна, бывшего главы Госсовета КНР Чжоу Эньлая.

Автор отмечает, что Китай и Южная Корея, оказывая помощь государствам, придают большое значение уважению суверенитета государства-реципиента. С 2006 г. Китай и Южная Корея осуществляют свою деятельность в рамках принятой в 2006 г. Вьентьянской декларации по повышению эффективности внешней помощи (аналог Парижской декларации по повышению эффективности внешней помощи). Автор, анализируя причины, по которым китайская сторона ратифицировала Декларацию, приходит к выводу, что она носит лишь инициативный характер, не связывая китайскую сторону какими-либо обязательствами.

Автор схематично представляет секторальную помощь со стороны доноров ЛНДР и приходит к выводу, что разница между помощью традиционных и новых доноров заключается в том, что традиционные доноры уделяют большое значение развитию человеческих ресурсов, а новые доноры сосредоточены на «продуктивных» секторах развития (например, промышленность, транспорт, торговля, инфраструктура и т.д.).

В настоящее время, заключает автор, новые доноры представляют больший интерес для ЛНДР в области получения помощи на развитие электроэнергетики, так как не привязаны к значимым социальным или экологическим ограничениям. В заключении автор резюмирует, что не существует «азиатского пути» предоставления помощи. Эмпирический анализ позволил доказать, что координация между традиционными и новыми донорами незначительна.

Глава 9 (*“From Identities to Politics: UAE Foreign Aid”*) посвящена «модели» содействия развитию, реализуемой Объединенными Арабскими Эмиратами (ОАЭ).

ОАЭ являются одной из четырех аравийских монархий, наряду с Кувейтом, Катаром и Саудовской Аравией, которые выступают донорами международной помощи развитию. Автор выделяет несколько этапов, которые прошли ОАЭ, разрабатывая собственную модель международной помощи.

В 1970—1990-х гг. основным условием, при котором Объединенные Арабские Эмираты принимали решение о предоставлении помощи, была принадлежность к числу арабских или мусульманских стран. Таким образом, «арабизм», или арабская солидарность, а также панисламизм выступали в качестве решающих факторов оказания финансово-экономической помощи [South—South Cooperation... 2017: 226]. Это было не вполне сотрудничество по линии Юг—Юг, так же как и не являлось в традиционном смысле помощью экономически состоятельной страны наименее развитым государствам. Зачастую помощь ОАЭ арабским странам (главным образом, это касалось государств, которые брали на себя основное бремя противостояния Израилю) рассматривалась как «политически мотивированная», поэтому подвергалась серьезной критике. С другой стороны, что касается содействия развитию мусульманских стран, то здесь выбор реципиентов помощи зачастую объяснялся религиозными мотивами. В исламе существует несколько видов милостыни: *закят* (обязательная милостыня, один из пяти «столпов ислама»), *садака* (добровольное пожертвование) и *вакф* (имуще-

ство (преимущественно земля), не облагаемое налогом и неотчуждаемое, которое предоставляется в виде дара или по завещанию религиозным или благотворительным учреждениям). Таким образом, направление финансово-экономической помощи одним мусульманским государством другому может рассматриваться как исполнение предписаний ислама [South—South Cooperation... 2017: 227].

После терактов 11 сентября 2001 г. в США объемы религиозно мотивированной финансовой помощи, оказываемой ОАЭ, были существенно урезаны с целью предотвратить малейшие подозрения в финансировании террористических организаций со стороны ОАЭ. После событий «арабской весны», начавшейся в декабре 2010 г., основным мотивом для оказания помощи Арабскими Эмиратами стали политические интересы и соображения безопасности. Так, после прихода к власти в Египте М. Мурси, сторонника ассоциации «Братья-мусульмане», которая представляет угрозу для Арабских Эмиратов, объемы финансово-экономической помощи Египту существенно сократились [South—South Cooperation... 2017: 237]. Наоборот, Королевство Марокко, которое обычно поддерживает инициативы ОАЭ и стабильно сохраняет с аравийской монархией прекрасные политические отношения, после «арабской весны» стало получать больше финансирования от ОАЭ [South—South Cooperation... 2017: 235].

Среди особенностей содействия развитию со стороны ОАЭ можно назвать, во-первых, что это не вполне сотрудничество по линии Юг—Юг, поскольку ОАЭ является членом ОЭСР, которая по сути является организацией стран Севера. Во-вторых, ОАЭ согласует свою политику в области содействия развитию с «Целями тысячелетия» и Целями в области устойчивого развития [South—South Cooperation... 2017: 234]. Наконец, данная сфера внешнеполитической деятельности ОАЭ секьюритизирована: так, среди мотивов оказания помощи таким странам, как Ливан, Турция и Иордания, выделяется поддержка беженцев с целью препятствовать их присоединению к ИГ (запрещено в России) и другим террористическим группировкам. ОАЭ как один из членов коалиции по борьбе с ИГ в Сирии посредством данной помощи берет на себя часть ответственности по предотвращению «расползания» идеологии этой организации в регионе [South—South Cooperation... 2017: 238]. Еще одним примером секьюритизации содействия развитию является гуманитарная помощь Йемену. ОАЭ, являясь частью региональной коалиции, борющейся против движения хуситов в Йемене, целью своей гуманитарной помощи видит поддержание стабильности на тех территориях, которые контролируются силами коалиции [South—South Cooperation... 2017: 236].

Таким образом, автор приходит к выводу, что на «модель» содействия развитию, реализуемую ОАЭ, серьезное влияние оказывает меняющаяся обстановка в регионе Ближнего Востока и Северной Африки и угрозы, исходящие из региона, что приводит к политизации и секьюритизации данного направления во внешней политике Арабских Эмиратов. Кроме того, объемы помощи, предоставляемой ОАЭ наименее развитым странам, напрямую зависят от цен на нефть [South—South Cooperation... 2017: 242].

В главе 10 (*“Going South to Reach the North?: The Case of Colombia”*) Изалине Бергамаша и Химена Дуран (Департамент политических исследований, Брюссель-

ский свободный университет, Бельгия), Арлене В. Тикнер (Школа политических исследований, управления и международных отношений Университета Росарио, Колумбия) отмечается, что Колумбия, средняя по уровню развития и не так давно «проблемная страна», что было связано с гражданской войной и наркотрафиком, сегодня становится образцом «наилучшей практики» при реализации программы содействия развитию. Колумбия (наряду с Чили и Кубой) стала четвертой страной в регионе по оказываемой помощи развитию (после Бразилии, Аргентины, Мексики). Колумбийская политика содействия развитию стала инструментом по наращиванию ее регионального и международного влияния как восходящей державы. Эта политика не вытекает из леворадикальной философии (Куба и Венесуэла), и не демонстрирует идеологических и религиозных (ОАЭ, Турция) или культурных компонентов (Индия, Республика Корея), не претендуя на радикальное отличие от традиционной помощи (в отличие от Китая или Бразилии).

Одна из серьезных проблем Колумбии — это обеспечение безопасности, и в этом плане сотрудничество с США, сближение с многосторонними организациями стало важным компонентом «национального успеха» государственных властей. Колумбия содействует сотрудничеству по линии Юг—Юг, трехстороннему сотрудничеству в ОЭСР, реализации повестки дня развития в рамках системы ООН и позиционирует себя как связующее звено между традиционной помощью и новыми донорами, как мост между Севером и Югом.

Внешняя политика Колумбии, как справедливо отмечают авторы, с одной стороны, характеризуется периферийным статусом в международной системе и равенством на США, а с другой стороны, диверсификация внешних связей со странами Латинской Америки увеличивает переговорную силу и создает относительную свободу маневра от США. Такая диверсификация партнеров стала заметной с 2010 г., что в свою очередь содействовало экономическому развитию самой Колумбии, привлечению ПИИ, обеспечению международной поддержки для мирного процесса между правительством и партизанскими объединениями. Показано развитие колумбийских структур по содействию развитию, приведены конкретные инициативы страны в ЛАКБ [South—South Cooperation... 2017: 250—251]. Колумбия не предоставляет помощь в качестве альтернативы традиционным проектам, ее повестка сконцентрирована на безопасности в Латинской Америке и готовности примирить существующие принципы и нормы помощи с инновационной практикой доноров Юга. При этом проявляется антагонизм между добровольной «связанной зависимостью» от США и большим авторитетом в меняющихся региональных и международных условиях. Такая гибкая позиция нашла отражение в концепции «моста между Севером и Югом, между Югом—Югом и сотрудничеством между Севером и Югом в международных организациях».

В главе 11 (*“Resisting South—South Cooperation? Mozambican Civil Society and Brazilian Agricultural”*) авторы — Химена Дуран (консультант департамента развития, Амстердам, Нидерланды) и Сержио Чичава (сотрудник Института социально-экономических исследований Мозамбика) рассматривают проблему, связанную с реализацией в Северном Мозамбике Бразилией и Японией самой амбициозной программы в Африке — ProSavana.

При анализе бразильского содействия развитию авторы отмечают, что внешнеполитические принципы страны, такие как невмешательство, автономия, пацифизм и универсализм оказывают влияние на образ Бразилии как донора. Сотрудничество Бразилии со странами Юга основано на принципе солидарности, что означает отсутствие коммерческого интереса или стремления к прибыли в этих инициативах.

В области сельского хозяйства программы и инициативы реализует бразильская сельскохозяйственная корпорация Embrapa, координирующая программу ProSavana в Мозамбике. В основу этой программы входит развитие сельскохозяйственного потенциала так называемого Накальского коридора (14 млн га). В основе лежит опыт программы Prodecet, которую осуществляли в течение 30 лет Бразилия и Япония по преобразованию бразильской саванны, превратив ее в процветающий аграрный район. Однако проект ProSavana подвергается критике, что связано с отсутствием прозрачности в отношении конкретных деталей его реализации, слабым участием общества в его разработке. Авторы отмечают опасения, связанные с маргинализацией мелких фермерских хозяйств, засильем иностранных корпораций и привилегиями для мозамбикской элиты. Именно поэтому целый ряд гражданских организаций и обществ требуют приостановить реализацию этой программы и пересмотреть ее.

Авторами приведен перечень общественных организаций Мозамбика, которые вошли в движение «Нет для ProSavana», обращались с жалобами к правительствам Японии и Бразилии, призывали не использовать сотрудничество как инструмент для захвата земли в Мозамбике и продвижения интересов крупного частного бизнеса. Дан анализ трех основных компонентов программы ProSavana, показан процесс формирования диалога с гражданским обществом Мозамбика в ходе консультаций и переговоров. Общество выступает не против самой программы, а против способов ее реализации. В результате в 2015 г. был представлен «Нулевой проект» программы ProSavana, где в сравнении с вариантом 2013 г. много внимания уделено развитию мелких аграрных хозяйств, небольших рынков, экологическим вопросам, расширению участия частного сектора. Именно активность общественных организаций Мозамбика, как отмечают авторы, помогла скорректировать программу ProSavana, сделать ее приемлемой для значительной части общества.

Таким образом, рецензируемая книга отличается доступностью изложения изучаемой проблематики, написана грамотным научным языком. Авторы успешно использовали историко-генетический метод, методологию политических и экономических наук, что позволило сравнить роль участников в деятельности по содействию развитию, проанализировать внешнеполитический курс доноров по отношению к реципиентам, а также, опираясь на мнения ученых, экспертов, проанализировать проблемы и перспективы отношений между ними. Авторы апеллируют к широкому кругу источников, включая нормативно-правовые акты, материалы государственных органов, публицистические и статистические материалы.

Вместе с тем хотелось бы акцентировать внимание на некоторых спорных моментах, присущих рецензируемой работе, но несколько не умаляющих ее научной ценности.

Во-первых, в главе 6 автор, анализируя помощь Южной Африки по линии Юг—Юг, не дает ясную оценку деятельности государства, что не позволяет проанализировать содержание и перспективность деятельности ЮАР. Помимо прочего, остаются нераскрытыми вопросы, связанные с ролью ЮАР в деятельности по содействию развитию между развитым Севером и развивающимся Югом. Тем не менее, автор отмечает, что трудности в оценке помощи ЮАР заключаются в отсутствии официальной политики по изучаемому вопросу.

Во-вторых, в главе 8 вывод автора относительно того, что «обязательство Китая уважать принципы Вьентьянской декларации по повышению эффективности внешней помощи носит лишь риторический характер» [South—South Cooperation... 2017: 207] раскрыт неполностью. Автор отмечает, что Китай по-прежнему неохотно идет на кооперацию по улучшению координации между донорами.

Подчеркнем, что вышеизложенные замечания носят лишь рекомендательный характер и могут стать стимулом для дальнейшего исследования изучаемой проблематики. Отметим, что книга представляет собой фундаментальный научный труд, может быть рекомендована к прочтению всем, кто интересуется проблемами современной мировой политики, международных экономических отношений, а также сотрудничеством по линии Юг—Юг.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК / REFERENCES

- Bergamaschi, I., Moore, P. & Tickner, A.B. (Eds.). (2017). *South—South Cooperation Beyond the Myths. Rising Donors, New Aid Practices?* United Kingdom: Palgrave Macmillan.
- Borzova, A. (2014). Brazil's cooperation with Africa (agricultural aspect). In: *Africa's growing role in world politics*. Institute for African Studies. Moscow: IAfr, p. 282—289.

Дата поступления статьи: 15.08.2018

Для цитирования: Борзова А.Ю., Чикризова О.С., Забелла А.А. Рецензия на монографию: South—South Cooperation Beyond the Myths. Rising Donors, New Aid Practices? / Ed. by I. Bergamaschi, P. Moore, A.B. Tickner. United Kingdom: Palgrave Macmillan, 2017. 334 p. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 3. С. 727—739. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-3-727-739.

Сведения об авторах: Борзова Алла Юрьевна — доктор исторических наук, доцент кафедры теории и истории и международных отношений Российского университета дружбы народов (e-mail: borzova-ayu@rudn.ru).

Чикризова Ольга Сергеевна — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории и международных отношений Российского университета дружбы народов (e-mail: chikrizova-os@rudn.ru).

Забелла Анастасия Александровна — ассистент кафедры теории и истории и международных отношений Российского университета дружбы народов (e-mail: zabella-aa@rudn.ru).

DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-3-727-739

**REVIEW OF THE BOOK:
Bergamaschi, I., Moore, P. & Tickner, A.B. (Eds.). (2017).
South—South Cooperation Beyond the Myths. Rising Donors,
New Aid Practices? United Kingdom: Palgrave Macmillan, 334 p.**

A.Yu. Borzova, O.S. Chikrizova, A.A. Zabella

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),
Moscow, Russian Federation

Received: 15.08.2018

For citations: Borzova, A.Yu., Chikrizova, O.S. & Zabella, A.A. (2018). Review of the Book: Bergamaschi, I., Moore, P. & Tickner, A.B. (Eds.). (2017). *South—South Cooperation Beyond the Myths. Rising Donors, New Aid Practices? United Kingdom: Palgrave Macmillan, 334 p.* *Vestnik RUDN. International Relations*, 18 (3), 727—739. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-3-727-739.

About the Authors: *Borzova Alla Yurievna* — Doctor of History, Assistant Professor of the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University (Peoples' Friendship University of Russia) (e-mail: borzova-ayu@rudn.ru).

Chikrizova Olga Sergeevna — PhD in History, Senior Lecturer of the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University (Peoples Friendship University of Russia) (e-mail: chikrizova_os@rudn.ru).

Zabella Anastasia Aleksandrovna — assistant of the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University (Peoples Friendship University of Russia) (e-mail: zabella-aa@rudn.ru).

© Борзова А.Ю., Чикризова О.С., Забелла А.А., 2018